Г. А. Крюкова

КОНЦЕПТ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ

В статье рассматриваются определения термина «концепт» и его понятийное содержание, а также описываются его базовые характеристики.

G. Kryukova

CONCEPT. DETERMINATION OF CONTENT DENOTATION

The article considers the definition of the term "concept" and its meaning and also describes its basic characteristics.

В социально-политическом дискурсе, представленном современными СМИ, функционируют многие значимые для социополитической картины мира концепты, например, *демократия, государство, держава, власть*, *перестройка, реформа, свобода, бизнес, олигарх, деньги, суверенитет, левые, правые, красные, коричневые* и многие другие.

Термин «концепт» в лингвистике не новый. Он относится к эпохе средневекового концептуализма, основоположниками которого были Т. Гобс, П. Абеляр, У. Окам и другие.

«Концептуализм рассматривал концепты как универсалии, которые обобщают признаки вещей и созданы разумом для его внутреннего употребления, фокусируя в себе важную и актуальную информацию. П. Абеляр считал концептом совокупность понятий, связывание высказываний в единую точку зрения на тот или другой предмет при условии определяющей силы разума»[1].

В современной лингвистике он как бы возродился вновь, стал очень актуальным, но до сих пор не получил однозначного определения. В этом убеждают работы известных отечественных лингвистов: С. А. Аскольдова (Алексеева), Д. С. Лихачева, Р. М. Фрумкиной, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, Н. Н Болдырева, В. Н. Телия, В. И. Карасика, В. В. Колесова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, А. П. Бабушкина, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева, Г. И. Берестнева, Л. О. Чернейко и многих других.

Актуальность использования термина «концепт» связана с развитием когнитивного направления в психологии, в языкознании и появлением специальных дисциплин: когнитивной психологии, психолингвистики и когнитивной лингвистики. Толчком к активизации когнитивистики послужили исследования зарубежных ученых: Ж. Р. Андерсона, Т. Р. Андерсона, Л. В. Барсалоу, Б. Шварца, С. Шифера, С. Стила, Р. Джекендорфа, Дж. Лакоффа и др.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету»[2].

В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики. Однако, как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин в работе «Семантико-когнитивный анализ языка», в лингвистической науке столкнулись разные интерпретации термина, репрезентирующего знания о мире. Это «*концепт*» у Н. Д. Арутюновой, С. А. Аскольдова (Алексеева), Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова и др., «*лингвокультурема*» у В. В. Воробьева, «*мифологема*» у М. Лехтеэнмяки, В. Н. Базылева, «*логоэпистема*» у Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Н. Д. Бурвиковой и совсем новый термин «*сапиентема*» у Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова[3], еще не отмеченный авторами. Однако, как отмечают З. Д. Попова и И. А. Стернин, наиболее жизнеспособным оказался термин «концепт» и стал ключевым понятием когнитивной лингвистики.

Следует также отметить, что наряду с термином «концепт» употребляется термин «константа», о чем свидетельствует название фундаментальной работы Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры». По словарю слово «***константа***» означает «постоянная величина в ряду изменяющихся»[4]. Более точное определение, на наш взгляд, принадлежит В. А. Масловой: «***константы культуры*** – это такие концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней»[5].

В соответствии со словарным значением объясняет свой выбор термина «*константа*» и Ю. С. Степанов: «***константа в культуре*** – это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время. Кроме того, термину «константа» может быть придано и другое значение – «некий постоянный принцип культуры»[6]. Следовательно, можно сделать вывод, что ***константа – это концепт, в содержании которого заложен постоянный, неизменный фрагмент картины мира***. Таким постоянным фрагментом картины мира является **любовь, душа, Бог, вера, родина** и т. д. Таким образом, неизменность содержания концептов закреплена многовековым народным опытом. Но не всякий концепт – это константа. Каждое историческое время выдвигает свои концепты, которые со временем сменяются, как сменяются идеологические, политические, социальные и другие предпочтения. Одни концепты в менталитете людей живут долго, но не вечно, другие – совсем непродолжительное время, например, «*красные пиджаки*» или «*перестройка*». Концепты социополитической сферы развиваются динамично в соответствии с историческим процессом в стране (и в мире, например, концепт «*глобализация*» и др.) и так же преходящи, как исторические события. Еще совсем недавно казались незыблемыми концепты: *Советский Союз, социализм, коммунизм* и другие, а сейчас это уже историческое прошлое.

В 1928 г. С. А. Аскольдов в статье «Концепт и слово» попытался «подойти к уяснению природы концептов» и дал соответственно свое определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»[7].

Как бы полемизируя с А. С. Аскольдовым, Д. С. Лихачев в статье «Концепто-

сфера русского языка» не отрицает заместительную функцию концепта, но развивает свою мысль. Он пишет: «я полагаю, что концепт существует не для самого слова, а, во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, предлагаю считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения («алгебраическим выражением» или «алгебраическим обозначением»), которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т. д.)... какое из словарных значений замещает собой концепт, выясняется обычно из контекста, а иногда даже из общей ситуации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека...»[8].

В интерпретации концепта Д. С. Лихачевым обозначены некоторые постулаты, которые имеют место в формулировках концепта у других ученых. Это следующие постулаты: **концепт** «алгебраическое выражение» – оперативная единица письменной и устной речи; **значение** (содержание) **концепта** во всей его сложности шире, чем возможность человека охватить его сознанием; **на значение концепта** накладывается индивидуально-личностный фактор, зависящий от возраста, образования, социальной среды, профессии, личного опыта. В целом, **концепт** – это результат «столкновения» словарного значения с личным и народным опытом.

Существуют разные определения концептов. Например, «концепт – это «единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающаяся на более мелкие мысли, т.е. элементарная сторона внутреннего слоя»; концепт – это «познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов»; концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания»[9].

А. П. Бабушкин в монографии «Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка» рассматривает концепты как структуры представления знаний. Он понимает концепт «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата... Концепт вербализуется, обозначается словом, иначе его существование невозможно»[10].

Наиболее удачное определение, по мнению Р. М. Фрумкиной, дала «концепту» А. Вежбицкая, отмечая близость ее подхода к идеям Гумбольдта. Под концептом А. Вежбицкая понимает «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность». Сама же действительность дана нам в мышлении (не в восприятии!) именно через язык, а не непосредственно»[11]. Р. М. Фрумкина отмечает, что концепт является объектом концептуального анализа, смысл которого – «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке».

Концептуальный анализ – это исследования, для которых концепт является объектом анализа. Смысл концептуального анализа – это, по существу, означает знание концепта, т. е. концепт – это знание об объекте из мира «Действительность», переведенное в знание объекта в мире «Идеальное».

Концепт как структура представления знаний рассматривается З. Д. Поповой и И. А. Стерниным – учеными Воронеж-

ского государственного университета. В своей работе «Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях» они представляют концепт «как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания. Концепты – это идеальные сущности, которые формируются в сознании человека»[12]. Каким образом концепты формируются в сознании человека? З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что это язык формирует концепты в сознании человека, но этого мало и необходимы еще чувственность, наглядность, предметная деятельность с тем или иным предметом или явлением. «Концепт рождается как образ, но, появившись в сознании человека, этот образ способен продвинуться по ступеням абстракции. С увеличением уровня абстракции концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный».

Таким образом, большинство психологов и лингвистов характеризуют концепт как «мыслительную единицу» (ментальную), как «структуру представления знания», вербализированную в слове, словосочетании, фразеологизме и других формах. Это не означает их «жесткой упаковки» в той или иной форме. Ментально-когнитивная единица знания многозначнее и шире по объему содержания информации, опирается на множество факторов, как общенациональных, так и индивидуально-личностных, что позволяет говорить о неисчерпаемости представления знания концептом.

Опираясь на доступные нам исследования известных когнитивистов (психологов и лингвистов), мы, чтобы сформировать окончательное понимание концепта, обратимся к словарям: «Лингвистическому энциклопедическому словарю», гл. ред. В. Н. Ярцева, 1990 г. и «Краткому словарю когнитивных терминов» под ред. Е. С. Кубряковой, 1997 г.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» термин «концепт» самостоятельной словарной статьей не представлен, но его значение раскрывается в статье «Понятие», а «концепт» как синоним обозначен рядом в скобках: «Понятие (концепт) – явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей; значение – в системе языка, понятие – в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике»[13]. Такая экспликация «концепта» нас не может удовлетворить.

В современной научной литературе, концепт и понятие – явления не «того же порядка, что и значение слова»,– как уже отмечалось, – концепт значительно шире значение слова (см. Лихачев, 1997, и др.).

«Концепт» и «понятие» не равны, что отмечает в своих работах В. Н. Телия. Она считает, что «... смена термина «понятие» на термин «концепт» – не просто терминологическая замена: концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это значит, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности»[14]. «Концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п. – знаки национальной и – шире – общечеловеческой культуры» (там же, с. 215).

В. В. Колесов, разводя термины, которые приводят к путанице в их употреблении, поясняет: «понятие – калька с латинского conseptus, поэтому в отечественной философской традиции (по примеру западно-европейской) понятие иногда именуется концептом»; и «conceptum – со значением «зародыш»; «зерно». ...Учитывая принципиальное значение термина «концепт», не следует использовать его как синоним термину «понятие»[15]. Свое объяснение терминам «концепт» и «понятие» дал и Ю. С. Степанов. Ю. С. Степанов считает, что концепт и понятие – термины разных наук; *понятие* употребляется главным образом в логике и философии, а термин *концепт*, являясь термином в матема-

тической логике, в последнее время закрепился еще и в науке о культуре, в культурологии[16].

В «Кратком словаре когнитивных терминов» (КСКТ) под ред. Е. С. Кубряковой концепту посвящена объемная словарная статья, опирающаяся в основном на исследования американских и западно-европейских ученых. «Концепт» в КСКТ представлен следующим образом: «Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания»[17]. Такое определение можно считать универсальным, не противоречащим выводам, сделанным серьезными когнитивистами: Н. Д. Арутюновой, Р. М. Фрумкиной, А. Вежбицкой, В. Н. Телией, В. В. Колесовым, Л. О. Чернейко и многими другими.

Интерпретация понятийного содержания концепта очень разнородна. Выделим базовые характеристики. В. В. Карасик и Г. Г. Слышкин[18] выделили десять таких характеристик. Некоторые базовые характеристики концепта в собственном понимании отметим и мы.

Концепт (точнее лингвокультурный концепт) – ментальная единица репрезентации как знания о мире в целом, так и о его фрагменте.

Концепт имеет ментальную природу, так как является мыслительной единицей деятельности сознания человека. А взаимодействие языка и культуры, отражение картины мира происходит в сознании.

Концепт – это условная единица, отличающаяся некоторой размытостью. Концепт состоит из ядра, являющегося его именем, и периферии. Ядро содержит наиболее значимые языковые ассоциации, периферия – менее значимые. Количество разных ассоциаций безгранично (сколько людей, столько ассоциаций). Следовательно, концепт не имеет четких границ.

Концепт обладает ценностной характеристикой. Концепты – это, по существу, ключевые номинации фактов культуры, которые обычно в словарях сопровождаются стилистическими оценочными пометами: *выс., сниж., груб.* и т. д., а также на ментальном уровне оцениваются как *хорошо, плохо, интересно, страшно, весело* и т. д.

Концепт отличается некоторой изменчивостью (непостоянством признака). В жизни языкового общества в связи с его историческим развитием в содержании концепта могут происходить изменения в семантике, в оценке того или иного события, обозначенного концептом, под влиянием экстралингвистических факторов. В отличие от концепта константа сохраняет свои признаки более длительный временной период.

Концепт ограничен сознанием носителя языка. Лингвокультурный концепт существует в коллективном сознании носителей языка (социальном, этнонациональном, религиозном, общечеловеческом) и индивидуальном. Индивидуальные концепты разнообразнее. Из суммы индивидуальных концептов (общих совпадений содержательного значения) складывается концентрированное концептуальное содержание, фиксируемое в словаре.

Концепт трехкомпонентен, включает ценностный, образный (эмоционально-чувственный и образно-метафорический) и понятийный или фактуальный компонент, который хранится в вербальной словоформе в сознании. Два других компонента (ценностный и образный) невер-

бальные, их можно описать и интерпретировать.

Концепт многомерен. В когнитивной лингвистике он представлен единицами разных структурных типов: фрейм, прототип, гештальт, схема, сценарий (скрипт), инсайт и т. д., которые могут быть вербализированы лексемами, фразеосочетаниями и фразеологизмами, синтаксическими концептами, содержащими типовые пропозиции и даже текстами[19]. Примером когнитивной единицы текста может служить стихотворение Ф. М. Тютчева:

Умом Россию не понять,
аршином общим не измерить.
У ней особенная стать,
в Россию можно только верить!

Для решения практических задач в нашем исследовании хотелось бы выяснить соотношение: знак – слово – концепт. Обратимся к монографии В. В. Колесова «Философия русского слова», в которой очень подробно анализируется это соотношение.

По В. В. Колесову, «концепт – зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова»; «Концепт потому и становится действительностью речемысли, образно данной в слове, что существует реально так же, как существует язык, фонема, морфема и прочие, уже выявленные наукой «ноумены» плана содержания, для всякой культуры жизненно необходимые. Концепт есть то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, направляет мысль говорящих на данном языке, определяя их выбор и создавая потенциальные возможности языка-речи». И в отличие от образа, символа, понятия «концепт не расширяется каким-либо вопросом, ибо именно он – и точка отсчета, и завершение процесса на новом уровне семантического развития живого в языке; он и есть источник всеобщего смысла, который организуется в системе отношений множественных форм и значений»[20].

В рамках нашего исследования предстоит найти приемлемое и доступное пониманию иностранного учащегося объяснение концепта.

В процессе изучения русского языка иностранные учащиеся имеют дело со словом, а как это слово «отзовется», будет зависеть от того, как оно будет понято, что за словом откроется в нашей «Действительности». С этой позиции нас удовлетворяет экспликация концепта, сформулированная В. А. Масловой «как рабочее определение». ***«Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия»*** (по Хайдегеру). ***Но в то же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека*** (по Лихачеву). ***Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом»***[21].

В таком определении «концепта» практически можно объединить все позиции: В. Н. Телия (ср. «концепт охватывает все содержание слова» и «концепт – это все, что мы знаем об объекте»); не противоречит и пониманию взаимосвязи слова и концепта у З. Д. Поповой и И. А. Стернина. В своей работе они формулируют взаимосвязь слова и концепта следующим образом: «слово представляет концепт не полностью – оно своим значением передает несколько концептуальных признаков, релевантных для сообщения. Слово является средством доступа к концептуальному значению, и, получив через слово этот доступ, мы можем подключить к мыслительной деятельности и другие концептуальные признаки, данным словом непосредственно не названные (существующие в значе-

нии как периферийные, скрытые, вероятностные, ассоциативные семы). Слово, таким образом, как и любая номинация, – это ключ, открывающий для человека концепт как единицу мыслительной деятельности и делающий возможным воспользоваться им в мыслительной деятельности»[22].

Для описания концептослова в социополитическом дискурсе, ***во-первых***, необходимо комплексное лексикографирование по данным не одного словаря, с обязательным привлечением новейших словарей. Как отмечает А. Г. Бердникова, «словарные описания лексических единиц относятся к языковой картине мира, они описывают кирпичики, из которых языковая картина мира, по сути, складывается. Они отражают языковую ментальность носителей конкретного естественного языка» ...но «толковые словари отчасти показывают степень представленности концепта в сознании носителей языка: каков набор, иерархия семантических компонентов, из которых они состоят»[23]. Следовательно, для описания концептов необходимо использовать и данные ассоциативных словарей, словарей новой лексики и специализированных, учитывать деривационные возможности концептослова, его сочетаемость в традиционном употреблении и в условиях специфического контекста, каковыми часто являются тексты СМИ. При описании наиболее частотных ключевых концептослов современных СМИ и прессы в том числе необходимо обратить внимание на синхронический анализ репрезентации того или иного концепта в языке. Поскольку это показывает современную структуру концепта, выявляет, какая часть этого концепта, в каком объеме преимущественно актуализирована сегодня в сознании народа, является предметом осмысления и обсуждения[24]. ***Во-вторых***, опираясь на опыт методологических концептуальных исследований и на базовые характеристики концептов, выстроить порядок (структуру анализа). В качестве образца можно использовать пятиэтапную структуру М. В. Пименовой, предложенную в докторской диссертации.

«*Первый этап* – анализ лексического значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. *Второй этап* – выявление синонимического ряда лексемы-репрезентации концепта. *Третий этап* – описание способов категоризации концепта в языковой картине мира. *Четвертый этап* – определение способов концептуализации как вторичного переосмысления соответствующей лексемы, следование концептуальных метафор и метонимии (мы считаем, что возможно и выявление внутрисловной антонимии). *Пятый этап* – исследование сценариев. Сценарий – это событие, разворачивающееся во времени и/или в пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено конкретными причинами, послужившими его появлению»[25].

Именно такой комплексный подход к описанию социополитических концептов, активно функционирующих в языке современной российской прессы, мы постараемся реализовать в процессе обучения иностранных учащихся чтению газетных изданий в системе РКИ.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Неретина С. С.* Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм П. Абеляра. – М., 1994. – С. 119.

[2] *Попова З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2006. – С. 24.

[3] *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. – М., 2005.

[4] Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1985–1988. – Т. 2. С. 92.

[5] *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика. – Минск, 2004. – С. 16.

[6] *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 84.

[7] *Аскольдов С. А.* Концепт и слово / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 269.

[8] *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. проф. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 281.

[9] *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж, 1996. – С. 15 (ссылки на работы: *Чесноков П. В.* Слово и соответствующая ему единица мышления. – М., 1967. – С. 173; *Холодная М. А.* Интегральные структуры понятийного мышления. – Томск, 1983. – С. 23; *Павилёнис Р. И.* Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М., 1986. – С. 241).

[10] *Бабушкин А. П.* Указ. соч. С. 29.

[11] *Фрумкина Р. М.* Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. – 1992. – Сер. 2. – № 3. – С. 3.

[12] *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 1999. – С. 4, 5.

[13] Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – С. 384.

[14] *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – С. 96, 215.

[15] *Колесов В. В.* Философия русского слова. – СПб., 2002. – С. 50–51.

[16] *Степанов Ю. С.* Указ. соч. С. 43.

[17] Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е. С. Кубряковой. – М, 1997. – С. 90.

[18] *Карасик В. И., Слышкин Г. Г.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов. – Волгоград, 2005. – Т. 1. – С. 13–15.

[19] *Рудакова А. В.* Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж, 2002.

[20] *Колесов В. В.* Указ. соч. С. 68.

[21] *Маслова В. А.* Указ. соч. С. 36.

[22] *Попова З. Д., Стернин И. А.* Указ. соч. С. 21.

[23] *Бердникова А. Г.* Концепт «Благодарность» в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2000. – С. 35.

[24] *Попова З. Д., Стернин И. А.* Указ. соч. С. 25.

[25] *Пименова М. В.* Методология концептуальных исследований // Антология концептов. – Волгоград, 2005. – Т. 1. – С. 18.